

Ся Сяньнин успокоил свои мысли и сказал:

— Ты, наверное, тоже заметил, что Дай Вэйцзе и Чжэн Хуэй имеют одинаковое телосложение. Я думаю, возможно, мы с самого начала впали в заблуждение, пытаюсь найти общие черты у жертв, слишком сосредоточившись на ролях, которые они играли, и упустив другие аспекты.

Ло Инбай повертел глазами:

— Телосложение?

Ся Сяньнин кивнул, начав отправлять сообщения сотрудникам Отдела особых расследований, и одновременно ответил:

— Каждый вид искусства гу имеет множество вариаций: можно проклинать, захватывать, лечить. Но, как ни крути, гу летающей головы, как бы его ни модифицировали, в конечном счёте может воздействовать только на голову, а не на тело. Причина, по которой несколько жертв играли схожие роли, в основе своей заключается в том, что они были невысокого роста и худощавого телосложения, или, иначе говоря — близки к Чжэн Хуэю.

Ещё тогда, когда Ло Инбай надевал костюм Вэй Лэй, у него возникло такое ощущение — одежда была повсюду короче на вершок, но, к счастью, древний наряд был широким, поэтому выглядело это не так заметно.

Ло Инбай сказал:

— Я понимаю, что ты имеешь в виду.

Он вспомнил, как режиссёр Сяо жаловался, что Вэй Лэй не может играть роль императора именно потому, что его фигура слишком худа и мала, он не выдерживает тяжести драконьего халата и не выглядит достаточно величественно. Теперь же стало ясно, что гу летающей головы выбирает для атаки именно таких людей.

Телосложение и строение головы человека имеют фиксированные пропорции. За рубежом уже были эксперты, изучавшие операцию по пересадке головы, которые считали, что подобное лечение возможно только между людьми со схожим телосложением. Гу летающей головы здесь действует сходным образом.

Чжэн Хуэй — то есть нынешний Дай Вэйцзе — превратил себя в гу и все эти годы постоянно менял личность, полагаясь на искусство смены головы!

Именно поэтому Юэ Лин говорила, что уже рассчитала бацзы Чжэн Хуэя и подтвердила его смерть — с того момента, как он превратил себя в гу летающей головы, он перестал быть живым человеком.

Это просто безумие! Но зачем он всё это сделал?

Ся Сяньнин, сидя рядом, похлопал его по плечу, его тон был неторопливым:

— Я уже отправил людей задержать Дай Вэйцзе, скоро мы узнаем причину.

Однако вскоре раздался звонок от Вэй Шоу.

— Ся Чу, — он стоял у подъезда жилого дома, стараясь говорить как можно тише, — мы обыскали все места, где Дай Вэйцзе обычно проживает, но не нашли его. Может, он получил информацию и сбежал? Нужно ли отдать приказ, чтобы на возможных маршрутах организовали проверки и перехват?

— Он не сбежал, — Ся Сяньнин был уверен.

Он и Ло Инбай только что закончили анализ, и Ся Сяньнин немедленно отправил людей на ночные поиски. У Дай Вэйцзе не было способности предвидеть будущее, сейчас он вряд ли мог спастись бегством — раз его физиология отличается от обычного человека, вероятно, и место проживания имеет свои особенности.

Он подумал и сказал:

— Оставайся на месте, я сам тебя вызову.

Даже если они не найдут следов Дай Вэйцзе, Чжэн Ишань, должно быть, знает.

Когда Ся Сяньнин и Ло Инбай вышли в комнату для допросов, молодой полицейский как раз по указанию приводил Чжэн Ишань. На его лице явно читалась незрелость, похоже, он был недавним выпускником на стажировке.

— Ся Чу, — он почтительно поздоровался с Ся Сяньнином.

Ся Сяньнин кивнул и мимоходом сказал:

— Ян Чжэн, садись тоже.

Ян Чжэн согласился. В отличие от большинства людей, с детства изучавших магическое искусство, он был полузнайкой, освоившим не так уж много. Из-за своей крайне иньской конституции, привлекающей духов, его перевели сюда из другого отдела, и ко всему окружающему он испытывал страх и любопытство.

Он немного боялся Ся Сяньнина, и, когда ставил стул, действовал так поспешно и неловко, что чуть не упал. Вдруг сбоку протянулась рука, уверенно поддерживая его.

— А, спасибо, — ошеломлённо пробормотал Ян Чжэн, подняв голову и увидев изящного и красивого молодого человека, который дружелюбно улыбнулся ему.

Этот человек... вроде бы не из Отдела особых расследований. А, вспомнил, это старший брат Ся Чу.

Ся Сяньнин не собирался их знакомить, прямо сел напротив Чжэн Ишань и сходу спросил:

— Твой брат Чжэн Хуэй явно жив, зачем ты солгала?

Чжэн Ишань, которую в короткий срок допрашивали уже дважды, и каждый раз содержание вопросов её шокировало, снова увидела того самого молодого полицейского, что допрашивал её недавно, с тем же покрытым инеем, пресыщенным жизнью лицом, от которого невольно становилось напряжённо.

Она долго не могла понять, что он имеет в виду, и наконец, поражённая, заговорила бессвязно:

— Вы... что вы имеете в виду? Он действительно погиб в пожаре! Я сама видела...

Гоу Сунцзэ ушёл домой поспать, и теперь рядом с Ся Сяньнином сидел Ло Инбай. Услышав этот ответ, он слегка усмехнулся и внезапно спросил:

— Узнав, что твой брат, возможно, жив, ты не рада?

Чжэн Ишань замерла. Ло Инбай продолжил:

— Твои руки дрожат, тебе страшно.

Его тон был мягким, словно во время непринуждённой беседы, но эти два предложения были остры, как лезвие ножа, попадая прямо в самую суть. Он был совершенно непохож на того человека, что до этого шутил и смеялся.

Чжэн Ишань собрала с духом и сказала:

— Вы говорите мне, что человек, умерший несколько лет назад, на самом деле жив, разве это само по себе не страшно?

Ло Инбай не стал отвечать на её вопрос, провёл рукой по поверхности стола перед собой, и на

столе, словно по волшебству, появилась колода карт. На картах были изображены различные странные образы. Чжэн Ишань не понимала, что он задумал, и на её лице отразилось недоумение.

— Жизнь рождается из чего, смерть уходит куда? Это горчичное зерно вмещает гору Сумеру, или гора Сумеру вмещает горчичное зерно?

Ло Инбай неторопливо тасовал карты, его длинные и белые пальцы скользили по картам, создавая артистическую гармонию. — Человек, о смерти которого уже объявили, может оказаться живым по множеству причин — он мог вовсе не умирать, его могли спасти, он мог потерять память, или же мы могли ошибиться в личности... Ты не подумала об этом, потому что была уверена в его смерти.

Он щёлкнул пальцами, и одна карта выпрыгнула наружу. На карте несколькими штрихами был изображён человечек, тело которого лежало на земле, а голова откатилась далеко в сторону.

Увидев эту карту, Чжэн Ишань съёжилась.

Ло Инбай, глядя на неё, слегка улыбнулся:

— Значит, тебя пугает не сам факт его жизни, а... то, как он вернулся к жизни.

Последние несколько слов он произнёс с лёгкой растяжкой. Чжэн Ишань всем телом вздрогнула, и на лбу у неё мгновенно выступил пот. Ло Инбай же внезапно, следуя импульсу, сложил два пальца и ткнул в карту, тихо воскликнув:

— Жизнь не прекращается, смерть продолжается, прошлые жизни превращаются в предел!

Прямо на глазах у нескольких человек узор на карте мгновенно изменился: распростёртое тело превратилось в жестикулирующего демона. Хотя линии были простыми, злобная радость на этом зловещем лице была почти осязаемой, а жуткая атмосфера буквально нависла над ними.

Ещё более ужасающим было то, что под взглядами нескольких людей лицо демона начало постепенно колебаться. Глаза, похожие на медные колокольчики, вытянулись, клыки постепенно втянулись в рот, злобно искривлённые линии мышц стали мягкими и плавными — вскоре его облик стал почти неотличим от обычного человека.

Сидящий рядом с Ло Инбаем Ян Чжэн почувствовал, как огромное давление обрушилось прямо на грудь, заставив его откинуться назад, и у него возникло ощущение, что он вот-вот извергнет кровь. Ло Инбай, не оборачиваясь, протянул руку и небрежно прикрыл его, мгновенно рассеяв это чувство давления.

Только тогда Ян Чжэн с опозданием осознал, что это была обратная сила предсказания — за любое гадание приходится платить. Чем точнее предсказание, тем сильнее обратная сила. Уже то, что Ло Инбай осмелился использовать эту колоду карт, доказывало, что он определённо был одним из лучших мастеров во всём Отделе особых расследований.

Ян Чжэн выдохнул и с благодарностью взглянул на его спину.

А увидев эту сцену, Чжэн Ишань больше не могла сдерживать свои эмоции, почти подпрыгнула со стула и дрожащим голосом воскликнула:

— Неужели он действительно использовал тот метод?!

Ся Сяньнин сказал:

— Превратить себя в гу, вселиться в тело и захватить его — ты об этом?

Чжэн Ишань бормотала, снова повторяя:

— Он действительно это сделал, он сошёл с ума...

Ло Инбай и Ся Сяньнин переглянулись. Ло Инбай сказал:

— Значит, ты знаешь подробности? Это причина, по которой ты скрывала свои знания о гу летающей головы?

Чжэн Ишань дрожащим голосом произнесла:

— Я думала, он шутит. Я действительно не ожидала, что дело дойдёт до такого.

Всё её тело дрожало, лицо было смертельно бледным. Ло Инбай протянул ей стакан воды, Чжэн Ишань выпила его залпом, и ей стало немного лучше.

<http://bllate.org/book/15511/1395862>